

Вроде не плейбой

— Гляжу я на многих людей своего возраста, и как-то не по себе делается. Черт возьми, да они все дедушки! Нет... что угодно, но только не дедушка!

— И сколько же вам отмерено, как считаете?

— Вот все думаю: может, как-нибудь узнать через свои связи наверху — сколько мне там осталось? А с другой стороны, узнав, начну готовиться... Страшно делается.

— Да? А не страшно в 70 лет иметь четвертую жену-красавицу?

— Вот она, кстати...

Нелли Закирова (известный тележурналист) на ходу бросает: "Только не забудь сказать, что я самая любимая..."

Гаранян:

— Абсолютная правда. "Четвертая" — синоним "самой любимой". Да я, если честно, во всех браках счастлив был. И никаких претензий к своим женам не имею. У меня были исключительно красивые женщины! Первая — манекенщица, вторая — балетная девочка, третья — певица, и сейчас... ах!

— Вы говорите с размеренным удовольствием восточного эмира...

— ...с той разницей, что у него все жены были одновременно, а у меня — поэтапно. Я вроде не плейбой. Но как-то смотрю порой со стороны: вот расстался с женой. Но... тут же новая на подходе! Здорово?..

— А что, так трудно жить холостяком?

— Мне? Что вы! Категорически не могу! Ведь получилось как? Моя предыдущая семья уехала в Америку: дочери рекомендовали именно там рожать. Знаете ли, проблемы... Нет, родила нормально. Но там они и остались — и дочь, и жена. А я что-то раздумал в Штатах перебираться: всяк кулик к своему болоту привык. Вот и жил несколько лет холостяком. Но по природе так устроен, что обязательно должен о ком-то заботиться...

— Мне кажется, это она (Нелли) о вас больше заботится — нет?

— И я тоже, поверьте. Вот у нее спросите — она все расскажет!..

— Георгий, сколько же всего у вас детей от всех жен?

— Две дочки своих и одна Неллина, мы не успели ее до 18 лет удочерить, но сейчас, в свои 22, она носит мою фамилию и отчество: Гаранян Вероника Георгиевна.

— Счастливый человек. Примерный семьянин. Не то что Михаил Козаков, который как-то вздыхал на вопрос о прегрешениях: "Ну девчонок обманывал..."

— Девчонок мы все... хе-хе... обманывали. Бывало так, что завелся роман. А она... ну не нравится мне! У мужиков же есть масса рецептов, чтобы расстаться с девушкой, не сильно обижая ее... Но для меня подобное расставание всегда было страшной проблемой. Я столь вежлив и деликатен, что не мог...

— ...вежливо сказать: "А не пошла бы ты!"

— А впрочем, куда деваться? Рано или поздно, но сказать это придется! Если бы я этого не говорил, то женат был бы 150 раз.

Бедрос — хорошо, зайки — напряжно

Тут Георгий на свой юбилей подарил новую "сидишку" — "Проверено временем". На ней только что воссозданный ансамбль "Мелодия" проигрывает в джазовой интерпретации любимые песни 60—80-х годов — из "Бриллиантовой руки", "Покровских ворот", "Джентльменов удачи"... Голый смак!

— И никаких "заек"!

— Киркоров обидится.

— Да все эти песенки модные всего по полгоду живут, а потом их никто не помнит! Песни тоже надо уметь писать. Если у тебя есть гитара, спонсор, возможность что-то орать в микрофон — это еще не значит, что ты композитор. Но ведь мальцов в этом не убе-

дишь. Мальцы яростно пишут музыку. А где же самокритика, с которой начинается любое искусство, а? "Битлз"... Они-то достойны всех этих званий, всех этих "кавалеров Британской империи". А с нашими — просто беда...

— Да-а, мы по части попсы — страна вторичной культуры...

— Третичной! Нет! Вообще бескультурия. То, что мы имеем в попсе, мы имеем везде. Ведь с малых вещей все начинается... Тут ученые задумались: чем определяется степень цивилизованности государства, какой критерий? Оказалось просто: количеством мыла, потребляемого в год на душу населения. И оказалось, не так часто у нас руки моют...

— А я думал, веревки мылят...

— Очень кроваво. Нет, господа, когда "Зайка" доживет до такого времени, что ее будут петь нынешние молодые в возрасте 80 лет, — тогда — обещаю! — обязательно включим в свой диск.

— А ведь отец Киркорова — вроде хороший певец?

— Очень хороший. Я его знаю... Болгарский армянин. Бедрос — это Петрос... как Петросян — те же корни.

— Сын, значит, не туда пошел?..

— Ну почему? Он очень милый мальчик, дай бог ему здоровья. Но песни, которые он поет, — ну я не знаю... Не воспринимаю. А чья это вина — моя или его?

Товарищеский донос

Один премию вручает, другой палки вставляет. Это когда Гараняну "заслуженного" давали, в 1981 году, вызвал его парторг и говорит: "А вот не можем мы тебе звание присвоить. У КГБ к тебе какие-то претензии". Георгий решил разобраться, в чем дело. Отправился к своему давнему другу, туда, в КГБ... Друг все выяснил и просил передать парторгу привет, а

НЕИСТООВЫЙ

кроме приветов — то, что если он не перестанет Гараняна шантажировать, то претензии у КГБ будут к нему. Так приходилось уживаться с разной нечистью...

— Что вы! Я же 9 лет был невыездной. Знаю только, что какой-то мой "товарищ" написал на меня письмо...

— Донос?

— Да. Я просил в КГБ: "Скажите — кто?". А там смеются: "Да как мы тебе скажем? Ты же его зубами разорвешь!" И правда — разорвал бы.

— Так и не узнали?

— Нет. До сих пор. Обид не прощаю. Мстить — не мщу. Но человека этого из жизни вычеркиваю. Как нет его...

— Вы согласны, что зло — это... психическое заболевание?

— Может быть. Хотя все меня убеждают в обратном, говоря, что порядочность — это болезненно. Я лично не верю. Я оптимист.

— Что, нравится вам наше общество?

— Это ж абсолютная тайна, какое общество мы строим. Точно, что не капитализм. В капитализме мы все бываем, видим его... Вот Америка. Грандиозная нация порядочных людей. Такие они приятные, откровенные, доверчивые, хотя и смотрят на мир через розовые очки... Ну неужели в Америке был такой бандитизм, как у нас?!

— Еще хуже было. Там президентов убивали. А у нас пока силенок не хватает...

— Просто в Америке президенты не такие интересные и влиятельные — в этом дело.

— Да уж. В Путине все агента хотят видеть...

— Ему сложно. Человеку из КГБ быть одновременно лидером нового — безумно сложная задача. Справится — честь ему и хвала.

Самый русский из армян

Не обойдется без вопроса о родителях. У нас ведь как? Физиологическое восприятие. Нос крючком — так всё...

— Во-первых, мама все-таки русская. Совсем. Сугубо крестьянская семья из местечка Выдропужск, это под Тверью... А папа — да. Я, приезжая в Армению, сразу себя возбужденно чувствую... Армянин! Папа из Турции бежал. Тогда, в апреле 1915-го, за один день турки вырезали полтора миллиона армян. И родителей моего отца — тоже... Вот он и осел здесь, в России.

— Знаете, Георгий, в таком заслуженном человеке, как вы, непременно хочется видеть миллионера...

— Не увидите. Я в джаз не за миллионами пришел. Хотя жить только джазом могут себе позволить единицы. Тут узнал, что один мой любимейший саксофонист, оказывается, днем бухгалтером работает...

— Вы не работаете бухгалтером?

— Да, быстренько бы этой фирме конец пришел! Нет места бизнесу в моей жизни. Только музыка. И "для души", и на штаны — на все зарабатываю джазом. В этом — счастье.

— Вот и покайтесь нашим согражданам в своих материальных благах. Знаете "советский набор": дача, квартира, машина?..

— Дачи нет. Хотя сейчас получил участок от Громова за какие-то смешные деньги. Это хорошо, но тут другая проблема: на что строить? Поэтому я немножко в панике.

— Вот вы возглавляете — перечисляю: оркестр в Цирке на Цветном бульваре, муниципальный биг-бэнд "Москва-Краснодар", оркестр под управлением Олега Лундстрема, ансамбль "Мелодия"... Нет, я не против, но у нас что, людей больше нет?

— Скажите — кто? Я не боюсь конкуренции. Просто джаз — это редкий вид искусства... И его статус повышается, удаляясь от поппсы все дальше. Важно делать то, что никто до тебя не делал. Вот, например, в следующем году мы выступим в каком-нибудь очень хорошем зале со сборным биг-бэндом, куда войдут лучшие из лучших со всех стран мира... Круто? А не пора ли нам, кстати, наверх?

— По коньчку?..

— Прощу.

...И в обнимку с любимой Неллей Гаранян смаковал редкие минуты затишья перед бурными празднованиями своего рождения...

Ян СМЕРНИЦКИЙ.